

ее отдельных компонентов, а также выработку на основе анализа предложений, касающихся принятия управленческих решений, направленных на устранение прогнозируемых негативных тенденций. Таким образом, применение криминологического прогнозирования при построении эффективной системы противодействия преступности является целесообразным.

Существует множество доказательств того, что преступность предсказуема (в статистическом смысле). Главным из них является то, что преступники, как правило, стараются действовать в знакомой обстановке, т. е. совершают те преступления, которые они успешно совершали в прошлом, как правило, в одно и то же время и в одном и том же месте. Это происходит не всегда, но с достаточной частотой, чтобы можно было применить математические методы прогнозирования.

Методы прогнозирования позволяют органам внутренних дел более активно использовать имеющиеся информационные ресурсы и применяются в целях разработки эффективных стратегий, способствующих предотвращению совершения преступлений или повышению эффективности их раскрытия.

Методы прогнозирования можно разделить на четыре категории.

1. Методы прогнозирования преступлений. Они используются для установления мест и времени с повышенным риском совершения преступлений и предполагают построение гистограмм, показывающих, когда наиболее часто здесь совершаются преступления (время суток или день недели). Применяется также прогнозная аналитика, начиная от регрессионного анализа и заканчивая самыми современными математическими моделями.

2. Методы прогнозирования правонарушителей. Позволяют выявить лиц, подверженных риску совершения правонарушений в будущем. Основная часть этих методов связана с оценкой индивидуального риска. Традиционные методы основаны на оценке риска путем суммирования факторов риска и общей оценки полученного результата. Соответствующие методы прогностической аналитики предполагают использование регрессионных и классификационных моделей, позволяющих связать наличие факторов риска с процентной вероятностью того, что человек совершит преступление.

3. Методы прогнозирования личности преступников. Используются для выявления вероятных исполнителей преступлений прошлых лет и создания профилей преступников. Доступная информация с мест преступлений позволяет связать подозреваемых с совершенными преступлениями. Как правило, исследователи и аналитики изучают сведения, содержащиеся в простой базе данных (имена, судимости и другая информация, известная о подозреваемых). Прогнозная аналитика автоматизирует связывание, сопоставляя доступные «подсказки» с профилями потенциальных (и ранее не идентифицированных) подозреваемых в очень больших наборах данных.

4. Методы прогнозирования жертв преступлений. Используются для выявления групп или, в некоторых случаях, отдельных лиц, которые могут стать жертвами преступлений. Прогнозирование жертв преступлений требует выявления групп риска и отдельных лиц, например групп, связанных с различными видами преступлений, лиц, находящихся в непосредственной близости от опасных мест, лиц, подверженных риску виктимизации, и лиц, подверженных риску бытового насилия.

Осуществление правоохранительной деятельности на основе прогнозирования и применение соответствующих мер профилактики – это только половина деятельности, основанной на прогнозах; другая половина – это проведение мероприятий, которые приводят к снижению уровня преступности (или, по крайней мере, к раскрытию преступлений).

В основе этого процесса лежит четырехэтапный цикл. Первые два этапа – это сбор и анализ данных о преступлениях, инцидентах и преступниках для создания прогноза. Данные из разрозненных источников требуют некоторой формы их слияния, однако объединение этих данных часто бывает затруднительным.

Третий этап – проведение мероприятий, направленных на предотвращение (раскрытие) преступлений. Тип мероприятий будет зависеть от складывающейся ситуации. Рассматривается три основных типа мероприятий: общие мероприятия, мероприятия, связанные с конкретными преступлениями, и мероприятия, связанные с конкретными проблемами. Независимо от типа вмешательства тем, кто его проводит, необходима информация для успешного результата. Таким образом, предоставление информации, которая удовлетворяет потребность в ситуационной осведомленности, является важнейшей частью любого плана мероприятия.

Четвертый этап – противодействие ответным мерам со стороны правонарушителей. В краткосрочной перспективе необходимо осуществлять оперативную оценку проводимых мероприятий, чтобы убедиться в том, что нет очевидных проблем в их применении. Долгосрочная перспектива определяется изменениями в собранных данных, что требует дополнительного анализа и модификации мероприятий.

Однако следует понимать, что сами по себе методы прогнозирования не могут предотвратить преступление и выявить преступника. Прогнозы, генерируемые с помощью статистических расчетов, в лучшем случае позволяют получить оценку, как и все методы, которые экстраполируют будущее на основе прошлого. Следовательно, результаты прогнозирования являются вероятностными, а не определенными.

УДК 343.9

**А.В. Лупенков**

## **ОБ ОСНОВНЫХ МОДЕЛЯХ КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Коррупция – сложное и многогранное социально-правовое явление, и до настоящего времени не выработано единого универсального подхода как к ее определению, так и к пониманию сути возникающих между вовлеченными в коррупционные отношения субъектами.

В рамках правового подхода коррупция имеет множество различных определений. Проанализировав их, можно прийти к выводу о том, что коррупция, по сути, является совместной деятельностью (либо результатом совместной деятельности)

между лицом, наделенным властными полномочиями, и иными лицами по использованию возможностей первого в пользу вторых, в ходе которой заинтересованные лица получают взаимную выгоду как материального, так и нематериального характера. Иными словами, коррупция представляет собой своеобразное отношение обмена между указанными сторонами. Для понимания данного явления недостаточно средств одного лишь правового подхода, необходим комплексный подход с использованием разработок других наук. Его основой могут послужить модели коррупционных отношений, используемые в экономических и социологических науках.

Остановимся на рассмотрении двух основных подходов к коррупции, которые сложились в экономических и социологических науках: деление ее на внутреннюю и внешнюю, горизонтальную и вертикальную. Внутренняя коррупция возникает между субъектами одной организации, внешняя представляет собой подкуп субъекта организации другим субъектом, не являющимся членом данной организации. Горизонтальная коррупция возникает между субъектами со сходными, а вертикальная – с различными социальными статусами.

Для изучения внутренней коррупции с некоторыми оговорками может быть использована модель «хозяин – исполнитель», или так называемая принципал-агентская модель. В указанной модели принципал, обладающий ресурсами для решения определенных задач, передает их часть агенту, а также оплачивает услуги агента. Кроме того, принципал несет затраты на контроль за действиями агента и затраты на возмещение ущерба в результате неэффективных действий агента. В ходе решения поставленной задачи может возникнуть так называемая асимметрия информации, когда принципал не владеет всей полнотой сведений о ходе выполнения агентом поставленной им задачи и агент в нарушение контракта использует предоставленные ему принципалом ресурсы не по назначению, а в личных целях (так называемое оппортунистическое поведение).

Для изучения внешней коррупции может быть использована разработанная С. Роз-Аккерманом модель отношений «исполнитель – клиент», в которой описывается конкуренция «внешних» по отношению к государственной организации клиентов (фирм) за получение контракта. Согласно этой модели каждый клиент (фирма) старается подкупить при помощи взятки чиновника с целью получить контракт. Как нам представляется, данная модель может применяться по отношению не только к государственной, но и к любой другой организации.

Для описания горизонтальной коррупции подходит модель, разработанная К. Поланьи. Согласно данной модели коррупционные отношения могут сложиться между акторами, имеющими как одинаковый (или незначительно отличающийся) статус, предполагающий симметричные отношения, так и различный статус. Актеры в данной модели способны выступать как единичными, так и коллективными субъектами.

По мнению К. Поланьи, реципрокность в данной модели выступает особым принципом хозяйственной организации и социальной интеграции общества. Реципрокность представляет собой обмен дарами на нерыночной основе, при котором происходит учет отданного и полученного. Инициатор дарения, в свою очередь, ожидает встречной помощи от одаряемого, при этом сроки ответного поведения могут варьироваться. Складывающиеся в данной модели отношения значительно отличаются от рыночных, поскольку они учитывают обстоятельства жизни и социально-демографические характеристики обменивающихся.

В отличие от товарного обмена, складывающегося при рыночных отношениях, реципрокность, как правило, предполагает контакт лично знакомых субъектов. Если продажа товара представляет собой одноразовую сделку незнакомых партнеров, то обмен дарами подразумевает определенную стабильность контактов. Сделка по типу «купил-продал» является одноразовой и обезличенной и противопоставляется стабильным отношениям «отдал-получил», что делает коррупционное поведение не единичным актом, а повседневной практикой, где обмен дарами является инструментом приращения социального капитала, а товарообмен, в отличие от него, – экономического.

Для описания горизонтальных отношений коррупции можно использовать разработанную К. Поланьи патрон-клиентскую модель. Указанная модель складывается в том случае, когда актеры имеют сильно различающиеся социальные статусы и находятся в отношениях подчиненности (подчиняющий – патрон, подчиненный – клиент). При таком типе отношений зависимый клиент обладает определенными ресурсами, которыми, в свою очередь, не обладает патрон и посредством которых клиент может влиять на патрона. Ресурсная зависимость является способом принуждения, которое принимает вид добровольных жестов. Внешне добровольный обмен иерархично организованных субъектов в данном случае не порождает отношения реципрокности, а обмениваемые ресурсы не превращаются в дары (как правило, соблюдаются лишь внешние атрибуты одаривания). На деле же ресурсы выступают в форме дани, которую патрон собирает со своих клиентов в обмен на более полный учет их интересов в ходе распределения находящихся в его ведении ресурсов, в получении которых, в свою очередь, заинтересован клиент.

Модель, предложенная Э.К. Бенфилдом, подходит для описания актов как внешней, так и внутренней коррупции и имеет трехчленную структуру отношений «шеф – агент – клиент». В данной модели шеф (уполномочивающий) – это лицо, облеченное властными полномочиями, агент (уполномоченный) – чиновник, исполняющий оперативные функции, а клиент – лицо, чьи доходы и потери зависят от уполномоченного. Они взаимодействуют в одной системе. При такой модели агент приносит интересы шефа в жертву собственным, нарушая при этом закон, и может быть подвержен коррупции в той мере, в какой способен скрыть коррупцию от шефа.

В чистом виде не существует ни одной из перечисленных моделей коррупционных отношений. Данные модели являются идеальными и не могут быть применены на практике, однако их использование позволяет выявить специфику коррупционного поведения и помочь в выработке универсального подхода к определению коррупции и пониманию сути коррупционных отношений между вовлеченными в них субъектами.